

Мир бессмертных. Резиденция Бессмертного Линьхэ.

— Бессмертный государь, Бессмертный Лу и Бессмертный Цзя просят аудиенции.

Линьхэ, не отрываясь, смотрел на ответное письмо Цинь Юя. Его и без того раздраженное состояние лишь усугубилось от одного упоминания этих двоих.

— Не принимать, — отрезал он.

После того, какую кашу они заварили в прошлый раз, он не стал привлекать их к ответу лишь из уважения к прежней дружбе. А теперь у них еще хватает наглости просить о встрече? Поистине, дай им палец — они откусят всю руку, совершенно не зная меры.

— Слушаюсь, я сейчас же передам им отказ, — служанка, услышав столь решительный ответ, сразу поняла, как действовать, и поспешила к выходу.

— Постой.

Не успела она сделать и нескольких шагов, как Линьхэ окликнул её:

— Не говори прямо, что я не хочу их видеть. Скажи, что меня нет на месте.

— Поняла, господин.

Когда служанка ушла, Линьхэ снова перечитал письмо Цинь Юя. В его глазах читалось изумление и растерянность. Приглашение, от которого не отказался бы даже Император, Цинь Юй отверг без колебаний.

Почему?

Неужели он не хочет видаться с ним?

При этой мысли Линьхэ словно укололо иглой: не больно, но неприятно, и проигнорировать это чувство не выходило. Ощущение было неправильным, но Линьхэ в итоге списал всё на последствия неудавшегося плана.

На рабочем столе стоял горшок с растением, на котором уже набухли бутоны. Белоснежные почки на фоне зеленых листьев выглядели особенно мило. Хотя они еще не раскрылись, аромат уже был достаточно густым и освежающим. Однако Линьхэ было не до того. Он по-прежнему смотрел на письмо, и его брови сходились на переносице всё сильнее. Отказ Цинь Юя определенно не был связан с ним самим.

Может, это Бессмертный Лу и Бессмертный Цзя чем-то его раздосадовали? Линьхэ не знал о том, что Цинь Юй встретился с Сюнь Лином. Его всегда окружали почетом, и он никогда не искал причины в себе. Размышляя так и этак, он невольно пришел к выводу, что виноваты именно Лу и Цзя.

Да кто они такие, эти Бессмертные Лу и Цзя? Если бы не дружба с Мо Линем и не помощь в секте Линъюнь, он бы и пальцем не пошевелил, чтобы притащить их в мир бессмертных. Знал бы — ни за что не стал бы их забирать.

Люди всегда слишком остро реагируют, когда задеты их личные интересы. Как только Линьхэ подумал, что эти двое могли испортить ему всё дело, он мгновенно отстранился от них, и в душе зародилось смутное чувство неприязни.

*

Сезон цветения прошел. На ветвях остались лишь редкие увядающие лепестки. Подул ветер, и они, закружившись в танце, посыпались на землю — зрелище было до боли печальным.

Цинь Юй поднял лепесток и поднес к свету. Солнечные лучи пронизывали его насквозь, делая прожилки отчетливо видимыми. Он снова положил его на ладонь и принялся задумчиво поглаживать.

Цзяо И, как только вошел в Сад сливы Мэйюань, увидел эту картину, и в груди у него защемило. В первое время после того, как он оказался рядом с Цинь Юем, Цзяо И часто наблюдал подобные сцены. Юноша, прогуливающийся в одиночестве по сливовой роще, с холодным, отстраненным лицом, подобный луне в небе или снегу в горных ущельях, к которому невозможно прикоснуться. В то же время от него исходило ощущение такого одиночества и хрупкости, будто он мог разбиться от одного прикосновения, — противоречие, вызывавшее желание заключить его в объятия.

С тех пор этот тонкий, беззащитный образ навсегда врезался ему в память. Он не ожидал, что спустя столько лет, увидев это снова, всё еще не сможет сохранить спокойствие.

— Что-то случилось? — Цинь Юй заметил появление Цзяо И еще с самого начала, но тот молчал, что невольно вызвало любопытство.

— Нет, ничего, — Цзяо И решительно покачал головой и перевел тему: — Ваше Высочество, почему вы отказали в приглашении Бессмертному государю Линьхэ?

Цинь Юй не знал, что успел нафантазировать его верный подчиненный, но с готовностью ответил на вопрос:

— То, что достается слишком легко, не может цениться по-настоящему.

К тому же, люди редко дорожат тем, что падает им в руки без усилий.

*

— Смотри, Хозяин.

Ночью Система вывела на проекцию результаты своих трудов за день. Избавившись от контроля Главного бога, она обрела свободное время для развития хобби.

Цинь Юй посмотрел на непонятную мазню в ярких красках и на мгновение лишился дара речи:

— Система, рисование — это не твое.

Если бы внизу не было подписи Цветущая слива под солнцем, он бы решил, что у кого-то перевернулась палитра.

— Хорошо, пойду попробую что-нибудь другое, — получив критику, Система не стала спорить. Раз Хозяин сказал, что не годится, значит, так оно и есть.

— Мгм.

Цинь Юй сделал глоток чая. Хорошо, что она умеет признавать ошибки; даже Системе стоит знать свои пределы.

Не успел он допить чай, как в зал вошел Цзяо И с редкой улыбкой на лице. Увидев Цинь Юя, он буквально просиял, быстро подошел, склонился и прошептал несколько слов.

Цинь Юй искоса взглянул на него, затем уголки его губ приподнялись. Он встал и похлопал его по плечу:

— Отличная работа.

Яркая луна висела в небе. Цинь Юй и Цзяо И направились вглубь дворца, лунный свет ложился позади них, очерчивая причудливые тени деревьев.

Дойдя до стены в конце коридора, Цзяо И слегка повернул скрытый механизм. Раздался грохот тяжелого камня, и стена перед ними исчезла, открыв проход к лестнице, уходящей вниз.

— Ваше Высочество, осторожнее, — Цзяо И шел впереди, освещая путь.

Цинь Юй спускался по ступеням. С каждым уровнем лунный свет становился всё тусклее, а у последней ступени исчез вовсе. Однако здесь не было темно: повсюду горели ночные светильники.

В их мягком свете открылся вид на скрытую комнату. Изысканная мебель, уютная обстановка — каждая деталь выдавала предпочтения хозяина. Цинь Юй спустился, прошествовал к креслу и сел, с небрежным видом наблюдая, как Цзяо И направляется в дальний угол. Это был его тайный кабинет, где решались дела, которые не стоило выносить на свет.

В углу было темнее, и лишь подойдя ближе, можно было заметить спрятанного там человека.

— Прошу прощения за грубость, — Цзяо И легко подтянул связанного пленника и вывел его перед Цинь Юем.

<http://bllate.org/book/18608/1791740>